

УДК: 93

Веприцкая Л.В.

кандидат исторических наук,
доцент кафедры историко-филологических дисциплин
филиал ГБОУВПО «Ставропольский
педагогический институт», г. Железноводск

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ КАК НРАВСТВЕННАЯ КАТЕГОРИЯ

В работе рассмотрена проблема благотворительности как нравственной категории, проанализированы традиции благотворительности в России.

Ключевые слова: *благотворительность, меценатство, земская благотворительность, купечество, культура, искусство, наука, образование.*

Василий Осипович Ключевский, русский историк, в очерке «Добрые люди Древней Руси» писал: «Благотворительность – вот слово с очень спорным значением и с очень простым смыслом. Его многие различно толкуют и все одинаково понимают» [4]. Но сегодня часто можно слышать мнение, что благотворительность право на существование не имеет, так как в современном обществе проблемы социального характера должны решаться с участием государства.

Рассмотрим традиции благотворительности в России.

Щедрой благотворительностью славились князья русские, начиная с Владимира Святого. Владимир Мономах в «Поучении» писал: «Будьте отцами сирот; не оставляйте сильным губить слабых; не оставляйте больных без помощи». Признавалась на Руси исключительно личная благотворительность. По праздникам царь посещал тюрьмы и раздавал милостыню собственноручно; «благодетельствование» принимало взаимный смысл: духовное – для дающего, материальное – для просящего.

Так, ради кого же совершается благотворительность? С точки зрения нравственных категорий этот вопрос является главным. Кто не знает, что милостыня иногда бывает вредна? Бездумная благотворительность часто порождает социальное зло. Примером являются даровые трапезы в Средневековой Европе, которые проходили в монастырях. Туда приходило огромное количество народу, и многие, имея столь надежный и легкий способ пропитания, бросили свое малоприбыльное ремесло. Единственный источник пропитания и существования иссяк после того, как в период Реформации монастыри закрыли. Вследствие этого возник класс профессиональных нищих.

В Средневековье люди, зарабатывающие нищенством стали проблемой не только в Европе, но и у нас. В связи с этим Петром I была разработана система мер по борьбе с данным «недугом». Здоровых бродяг и нищих отдавали в солдаты, отправляли работать на рудники, заводы, фабрики и т.д. Подающих милостыню наказывали и взимали штраф.

Екатерина II создавала воспитательные дома, для того чтобы брошенные дети стали основой нового класса людей: образованных, трудолюбивых, полезных обществу.

Важную роль в развитии благотворительности России сыграла императрица Мария Федоровна. Она открыла многочисленные воспитательные дома и женские институты, которые содержались на благотворительные пожертвования и средства казны. Тем самым положила начало широкому бесплатному образованию женщин в России.

В XIX в. действовали многочисленные общества, которые давали нищим работу, что помогало им содержать себя и свои семьи. До 1861 г. благотворительные общества существовали только в восьми городах России. И только со второй половины XIX в. начала развиваться земская благотворительность. В XIX в. среди русских людей – промышленников и предпринимателей, возникла особая культура, которая ассоциируется с понятием меценатство. Меценат, бескорыстно выделяя материальную помощь из личных средств,

способствует развитию искусства и науки. Необходимо отметить, что понятие «меценат» часто соседствует с понятием «благотворительность». Благотворительность – это оказание материальной помощи нуждающимся, как отдельным лицам, так и организациям, она может быть направлена на поощрение и развитие каких-либо общественно значимых форм деятельности. Меценатство – более узкое понятие, чем благотворительность. Многие меценаты занимались также и благотворительной деятельностью [5].

Усилиями класса купцов в России была создана обширная система благотворительности. Федор Шаляпин говорил: «Объездив почти весь мир, побывав в домах богатейших европейцев и американцев, должен сказать, что такого размаха благотворительности нигде не видел».

В XIX в. благотворительность не давала финансовых льгот, но государство такие дела поощряло. Например, известны такие случаи как: особым царским указом, вышедший из крепостных купец Петр Иванович Губонин получил потомственное дворянство за то, что основал комиссарское техническое училище и внес значительную сумму на строительство храма Христа Спасителя [2]. Также потомственное дворянство предлагали Павлу Михайловичу Третьякову, передавшему в 1892 г. в дар Москве свою знаменитую картинную галерею. Однако он отказался от дворянства, сказав, что «Купцом родился, купцом и умру».

Необходимо отметить, что в это время появились люди на редкость образованные среди класса купечества. Можно привести множество подтверждающих примеров – это Алексей Александрович Бахрушин, финансировавший медицинские исследования и испытания противодифтерийной вакцины; Федор Павлович Рябушинский, организовавший и субсидировавший научную экспедицию по изучению Камчатки; Сергей Иванович Щукин, основавший при МГУ институт психологии; Николай Петрович Румянцев, сенатор, министр иностранных дел, председатель Госсовета России, субсидировавший деятельность кружка известных историков и археографов, собравший огромную коллекцию книг (около 30 тыс.), старинных рукописей, монет, медалей, географических карт на основе, которой возникла и существует ныне Российская Государственная библиотека и многие другие. Следовательно, весьма серьезным является вклад русских купцов в отечественную науку, образование и культуру [1].

В XIX в. искусство стало важной сферой вложения средств. Неоценимый вклад в развитие отечественной культуры внесли Морозовы, Мамонтовы, Строгановы, Демидовы, Третьяковы, Станиславский, Дягилев и многие другие. Их можно назвать постоянными меценатами, подлинными ценителями искусства, которые своим «необразованным чутьем» могли отличить гениальную вещь [3].

Постепенно частная благотворительность становилась все более популярна. При каждой больнице, при каждой гимназии возникало попечительское общество, которое собирало средства на различные нужды. За счет таких средств, например, дети, отлично успевающие, но из бедных семей, могли учиться в гимназии бесплатно. В попечительские общества входили как очень обеспеченные люди, так и люди небогатые. Все работали на общественных началах, за исключением казначая. Интеллигенция, у которой, как правило, не было свободных денег, в благотворительности тоже участвовала. Некоторые врачи давали раз в неделю бесплатные консультации или работали в определенные дни в лечебницах на общественных началах.

В общеобразовательных обществах многие ученые читали бесплатные лекции.

Благотворительная деятельность считалась святой обязанностью, деятельностью, направленной на развитие науки, культуры, искусства, образования, здравоохранения, – всех тех сфер, которые способствовали процветанию Отечества. Благотворительные пожертвования не преследовали корыстных целей и получения прибыли в будущем.

Век XX принес России много перемен и для филантропической идеи стал роковым. В «Архипелаге ГУЛАГ» Солженицын писал: «И куда же делась эта русская доброта? Ее

залепила сознательность». Как понятие частная благотворительность исчезла после революции. В 1923 г. филантропические организации были упразднены.

Продолжить дело благотворительности пыталась церковь, но эта деятельность ей была принципиально запрещена в 1928 г.

После Чернобыльской катастрофы, когда гуманитарная помощь стала просто необходима, государственная политика в отношении к благотворительности существенно изменилась. И сегодня эти традиции в России продолжают внось. Однако, полноценно этикет благотворительности и меценатства у нас не сформировался: свои старые традиции мы утратили, а перенять западную модель нам мешают культурные различия.

Литература

1. Бурьшкин П.А. Москва купеческая / П.А. Бурьшкин. – М.: Эксмо, 2015. – С. 127.
2. Боханов А.Н. Коллекционеры и меценаты в России / А.Н. Боханов. – М.: Наука, 1989. – С. 89.
3. Думова Н.Г. Московские меценаты / Н.Г. Думова. – М.: Молодая гвардия, 1992. – С. 94.
4. Ключевский В.О. Добрые люди древней Руси / В.О. Ключевский. – М.: Мысль, 1986. – С. 244.
5. Лейкинд О.К. Благотворительность в России: исторические и социально-экономические исследования / О.К. Лейкинд. – СПб.: Лики России, 2004. – С. 608.